

— Герой? — Лоу не мог до конца осознать абсурдность и глупость этой идеи. — Ты хочешь, чтобы я отправился в Юэй и стал героем?

— Именно, — с энтузиазмом кивнул Нэдзу, — начиная со следующего года, в этом году... давай просто скажем, что пока все не так, как надо.

— Почему бы просто не дать мне лицензию героя прямо сейчас, чтобы я мог начать отрабатывать их наказание? — Лоу спросил: — Ты знаешь, что я уже более способный, чем большинство героев в Японии, так зачем попусту тратить время?

— К сожалению, японская конституция и правила о героях запрещают это, к тому же тебе всего лишь...

— Пятнадцать, — сказал Лоу

— Именно, — хотя правда заключалась в том, что Нэдзу хотел как можно дольше удерживать Лоу в среде, ориентированной на героев, рядом с другими молодыми героями, надеясь, что они передадут ему дух геройства, но он никогда бы этого не сказал. — И, кроме того, если ты так хорош, как думаешь, то окончание Юэй не должно быть для тебя проблемой.

— Этого не будет проблемой, — спокойно сказал Лоу, — но, как я уже сказал, это пустая трата времени.

— Ты обнаружишь, что каждый год появляются исключительные вундеркинды, я уверен, что ты сможешь найти достойных конкурентов, на самом деле, я гарантирую, что ты их найдешь.

— Я в этом сомневаюсь и мне все равно, — говорит Лоу. — Но, очевидно, ты не уступишь это условие, верно?

— Верно.

— Итак, я исцеляю твоего друга, хожу в Юэй, и на сколько я могу сократить их наказание?

— Если ты справишься на все сто, мы можем даже их отпустить, — услышав это Лоу заметно оживился. — Но мы можем обсудить это на твоём выпускном и каждый последующий год. До тех пор они будут оставаться именно там, где они есть.

— И они не будут казнены до этого? Я знаю, что таких сверхважных людей, как мои родители, держат в изоляции, мне нужна какая-то гарантия, что все это не напрасно, — сказал Лоу.

— Даю тебе слово, пока ты выполняешь свою часть контракта, я буду выполнять свою, — кивнул Нэдзу.

— Мама научила меня, насколько священны контракты, контракты и моя семья - это все, что для меня важно, я никогда не соглашаюсь на контракт, который не могу выполнить, и я никогда не нарушаю контракт.

— Это хорошо, сильное чувство семьи и чести, даже если работа, которую ты выполнял, была... не совсем чистой, я могу уважать твою трудовую этику и то, насколько профессионально ты себя ведешь, — говорит Нэдзу.

— Я полностью осознаю, как мир смотрит на нас, — Лоу оперся на спинку стула и долго смотрел на Нэдзу, затем вздохнул и продолжил. — Прежде чем я соглашусь на что-либо, у

меня есть несколько конкретных условий, — он посмотрел в зеркало, как будто может увидеть стоящего там Цукаучи. — Мне нужно обсудить их с тобой, только с тобой.

— Я понимаю, — Нэдзу прищурил глаза. — И я могу доверять, что ты не попытаешься солгать мне или сделать что-нибудь вредное, когда я прикажу ему уйти?

— Конечно, нет, я просто хочу, чтобы как можно меньше людей знали об этом.

— Детектив? — спросил Нэдзу.

— Он не лжет, — сказал Цукаучи через наушник, — но это не значит, что меня это устраивает.

— Оставь нас, детектив, — говорит Нэдзу. — Я доверяю ему...

После того, как Лоу почувствовал, что Цукаучи уходит, он кивнул Нэдзу. Мышонок-медведь снял наушник и положил его на стол, выключая.

— Хорошо, что это за условия, которые вы хотите обсудить? — спросил Нэдзу.

— Мое лицо и информация о моей семье.

— Полиция и правительство ничего не смогли восстановить. Все документы сгорели в пожаре, который устроил твой отец, все системы были стерты начисто, они даже не могут найти юридические имена, под которыми вы трое работали... — сказал Нэдзу.

Лоу прищурил глаза:

— Я полагаю, вы не относите себя к полиции или правительству?"

— Я педагог и консультант, — сказал Нэдзу. — Учитывая то, как вы трое действуете, я ожидал, что ты будешь обеспокоен этим, и когда я понял, что нуждаюсь в тебе, я предположил, что это даст мне хороший аргумент в переговорах, и как видно, я не прогадал.

— Кто-нибудь еще знает?.

— Нет, — не колеблясь ответил Нэдзу, поскольку Лоу уже все понял и знал, что он в безопасности, в конце концов, он единственная надежда Лоу на спасение своих родителей. И его родители для него важнее всего.

— Тогда давай оставим все как есть, — сказал Лоу.

— Что ты имеешь в виду?

— Если бы ты можешь помочь моим родителям полностью избежать наказания, я предполагаю, что ты можешь заставить появиться удостоверение личности и медицинскую лицензию или две, верно?

— Если бы я захотел, конечно, — Нэдзу был очень заинтригован этим предложением. — Что ты имеешь в виду?

— Я не хочу, чтобы мое лицо ассоциировалось с героями, особенно в Юэй. Выставлять свое лицо и причуды на всеобщее обозрение - значит просто приглашать злодеев навестить мою семью в будущем.

— Я понимаю, — Нэдзу погладил подбородок, — большинство людей считают, поскольку быть героем - значит быть знаменитостью.

— Большинство людей - идиоты, которые не думают ни на шаг дальше своего носа, особенно подростки.

— Ты не одобряешь это?

— Очевидно, — усмехнулся Лоу. — Я думаю, что они эгоистичны, высокомерны, беспечны и лишены какого-либо чувства ответственности. Я не могу ожидать, что злодеи будут следовать правилам, поэтому последнее, чего я хочу, - это вернуться домой после патрулирования и обнаружить, что мой дом превратился в пепел, пока моя семья была внутри.

Нэдзу постукивает себя по подбородку: "Итак, каждая мысль направлена на защиту его будущего или нынешней семьи..." подумал он про себя.

— Понятно, я могу создать новую личность для тебя, а также подобрать подходящую маску.

— Идеально.

— А что касается медицинских лицензий, мне пришлось бы просмотреть некоторые медицинские записи в файлах твоего отца, но из того, что я видел по дороге сюда, я не думаю, что медицинская лицензия выходит за рамки разумного, вундеркинды существуют, больше, чем когда-либо с момента появления причуд. Если подростки могут сражаться против опаснейших преступников, тогда почему им запрещать лечить людей?

— Хорошо, — ответил Лоу. — Мне просто нужно, чтобы моя геройская и личная жизни были как можно более отдельными.

— Значит, у нас есть соглашение? — спросил Нэдзу.

— В день операции или что там еще нужно твоему другу, если к тому времени у тебя будет все, да, я сыграю для тебя героя, в конце концов это моя ошибка.

— Твоя ошибка?

— Не думаю, что это имеет значение, раз тебе и так почти все известно, — Лоу пожал плечами. — Я взялся за этот заказ, это был моя первая миссия и это оказалось ловушкой, я подставил нас...

Незу покачал головой, понимая, что они оба были так сосредоточены на будущем, что даже никогда не обсуждали случившееся. Решив рискнуть, он сказал правду.

— Это была не твоя вина, — сказал Незу, привлекая внимание Лоу. — Команды следили за ней почти два десятилетия, еще до твоего рождения. Наконец-то у нас было достаточно информации, чтобы сузить круг ее поисков. За последний год все ее заказы были отслежены, и некоторые из них были даже предоставлены нами, чтобы избавиться от некоторых нежелательных людей и заманить ее в ловушку.

— Что? — Лоу был поражен услышанным, они никогда этого не замечали, но не совсем удивлен, поскольку интеллект Нэдзу превосходит даже сложные суперкомпьютеры, многие из которых он лично проектирует и продает крупным правительствам.

— Один контракт из трех дюжин, которые она выбирала был ловушкой, она хорошо тебя учила, она всегда выбирала идеальную работу, мы просто выяснили, что она считает идеальной работой. Так что, если ты собираешься злиться на кого-то, ненавидеть кого-то, это должен быть я, — сказал Нэдзу.

Лоу покачал головой:

— Это было бы глупо, ты просто хорошо выполнял свою работу, это я облажался. Причем так сильно, что мои родители могли быть убиты. И так предполагаю, что все наши счета тоже пропали?

Нэдзу кивает.

— Черт, — Лоу провел рукой по лицу. — Я так усердно тренировался, но все равно потерял голову, когда увидел, как она пострадала, и даже не подумал проверить, нет ли перьев...

— У тебя осталась конспиративная квартира?

— Конечно...

— Хорошо, я уверен, тебе нужно время, чтобы обдумать это, Нэдзу достал один из документов из своей стопки и положил его лицевой стороной вниз. — Это единственное, что я распечатал, остальные личные файлы здесь, — он положил телефон на стол.

— И маячок, от которого я не могу избавиться...

— Естественно, — говорит Нэдзу, указывая на телефон. — Но из того, что я могу сказать, мы с тобой сработаемся, будь готов к моему звонку, Лоу.

Лоу почувствовав сильную усталость, когда понял, что встреча подошла к концу, коктейль адреналина и тревоги, который поддерживал его, наконец-то выдохся.

— Я свяжусь с тобой, когда у меня все будет готово, — Нэдзу спрыгнул со стула, взял оставшиеся документы, включая неподписанный контракт, и направился к двери. — Ты можешь выбраться отсюда, верно? — с ухмылкой спросил он.

— Я буду в порядке, — махнул рукой Лоу.

Нэдзу кивнул и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

Лоу делает глубокий вдох, чувствуя, как усталость проникает в его кости.

— Вот дерьмо... — простонал он, забирая фотографию со стола вместе с телефоном.

"Беспорядок..."

Он исчез, меняясь местами с несколькими каплями дождя снаружи...